

Глава 6

Нестабильный и Колеблющийся Мир.

Version_Beta.

Часть 1

— ...А?!

«Камидзё» очнулся.

Он находился в Академгороде. А именно — в обычной классной комнате своей школы.

Вокруг него весело переговаривались одноклассники, наслаждаясь тем, что поблизости нет учителя.

Его нос уловил витающий в воздухе приятный запах готовых обедов.

По-видимому, он просто ненадолго прикорнул на своей парте во время обеденного перерыва.

«Камидзё» медленно склонил голову в недоумении.

— Что это только что было?

Его ладони были все потные, но, потянувшись к боковой стороне формы, он не обнаружил под ней ни следа колотой раны. Его левая рука также не была сломана.

Вполне логично.

Тот жуткий ад из пламени, дыма, руин и крови никогда не мог бы случиться в реальной жизни.

Но даже так, на некоторое время у «Камидзё» перехватило дыхание.

Только тщательно убедившись в том, что на нём нет ни царапины, он наконец-то вздохнул с облегчением.

— Что это ты делаешь, «Камидзё Тома»? — послышался раздражённый голос со стороны соседней парты.

Это была Фукиёсе Сейри.

Её длинные чёрные волосы, лоб и обильная грудь оставались её неизменными характерными признаками.

— Фукиёсе?!

— Чего тебе?

— С твоими ожогами всё в порядке?! У тебя кровь не течёт?! Ты уверена, что тебе не нужен врач?!

— С-с-стой! Ты чего это вдруг начал меня повсюду лапа— Эй, где по-твоему, чёрт тебя подери, ты меня трогаешь?!

После чудесно освежающего тумака «Камидзё» прокатился по классу, сбив в процессе несколько стульев и парт.

— Не знаю, что тебе там за сны такие снились, но не пора бы уже проснуться?!

— Э? А? ...Сон?

«Камидзё» непонимающе уставился на неё.

В этот момент к разговору подключились Аогами Пирс с Цучимикадо Мотохару.

— Ня-ха-ха! Все видят сны, но только Ками-ян сразу идёт ва-банк и начинает щупать девчонок!

— Точняк! Ещё не успел проснуться, а уже трогает дыньки Фукиёсе. Вот это техника, Ками-ян, уважуха! У меня бы ни за что не хватило смелости, чтобы делать это с таким невозмутимым видом!! Вот, что значит настоящее мастерство!!

— Ладно, вы двое сами напросились! И спасибо, что добровольно вызвались на участие в научном эксперименте, уточняющем существование рая.

С этим серьёзным комментарием «Камидзё» взобрался на свою парту и спрыгнул вниз, чтобы атаковать своих ужасных друзей.

Аогами Пирс и Цучимикадо Мотохару перехватили атаку, а затем крайне неустойчиво подняли его вверх в воздух. В этот же самый момент дверь в класс распахнулась.

«Камидзё» сразу же предположил, что поднятый ими шум привлёк их классную руководительницу, Цукуёми Комоэ.

Однако...

— «Тома»! Тот обед, что ты для меня оставил — никуда не годится! Я уже множество раз это предлагала, но сейчас вынуждена сделать официальный запрос об учреждении второго обеда!!

— Ты "вынуждена"?! Как вообще тебе взбрело в голову вломиться в мою школу под таким идиотским предлогом?! ...Эй! Прекратите, болваны! Хватит подбрасывать меня в воздух! Я об потолок ударюсь! Как вообще вы меня так легко подни—... эгх?!

— Отличненько, а теперь настало время для нашего первого послеобеденного урока! — Тем временем, несмотря на то, что звонок ещё не прозвенел, в класс зашла Комоз-сенсей. — Сегодня мы пройдемся по записям и свидетельствам, связанным с эспером Мифуне Чизуко, существовавшей ещё до создания квантовой теории. Мы будем... Иииии?! По-по-почему «Камидзё»-тян с застрявшей головой свисает с потолка?!

— . . .

— Откуда же нам было знать, что там окажется выход воздуховода?! — высказался Аогами Пирс. — Хм? Погодите секундочку! М-может это начало длинного, запутанного лабиринта, ведущего напрямик в чарующую женскую раздевалку?!

— Мне больше интересно, как это Комоз-сенсей немедленно опознала Ками-яна, несмотря на то, что все носят одинаковую форму ниже шеи, ня.

Поняв, что спасти его никто не собирается, «Камидзё» начал действовать сам.

Прижав ладони к потолку, он изо всех сил оттолкнулся, пытаясь выбраться из западни.

— Φ yyyyyyyyyyyyyyyyxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx!!!!!!

Издав звук, подозрительно напоминающий крик извращенца, пробудившего в себе новые неизведанные способности, он с трудом вытянул голову из потолка. Освободившись от оков, «Камидзё» упал сверху вниз, ударившись спиной о свою собственную парту и скорчившись от боли на полу.

Из угла класса донеслись возмущённые крики девушек:

— Уймись, «Камидзё»! Твои вопли пугают котёнка.

— Какой няха! А можно покормить его лососевой стружкой, оставшейся в углу моей коробки с бенто?□

Услышав это, Индекс отказалась молчать.

— Кто-то хочет накормить Сфинкса, а меня нет?! «Тома», э-это в точности то, что я имела в виду под вторым обедом!!

— Похоже, чувства беспокойства за хозяина твоего крова и радости за твоего кота тебе совершенно чужды.

«Камидзё» буквально испытывал проблемы с дыханием, но белую монахиню, казалось, это не волновало.

Похоже, она не собиралась уходить до тех пор, пока не получит множество свежего хлеба и риса, но так как обеденный перерыв уже подошёл к концу, ни в кафетерии, ни в школьном магазине не должно было ничего остаться. Его одноклассникам очень хотелось пропустить первый послеобеденный урок, но «Камидзё» не намеревался становиться плохим Сантой, обеспечивающим выполнение такого вида преступной мечты.

Поэтому он внёс предложение:

— Индекс-сан.

— Что, «Тома»-сан?!

— Ты можешь наскрести чужие объедки здесь, а можешь проявить терпение и получить сегодня вечером роскошный ужин. Что из этого ты выберешь?

Почти каждое событие с девушкой по имени Индекс самым странным образом оказывалось напрямую связано с едой, поэтому её представление о любви казалось довольно размытым. Школа же, по её представлениям, была местом с разбитыми окнами, развороченными перегородками кабинок в туалетах, по коридорам которой гоняют мотоциклы. Она смотрела на мир в совершенно постапокалиптическом ключе.

— Одэн! Я слышала, что японский одэн — это одно из самых здоровых блюд в мире. Можно есть его столько, сколько влезет, и не чувствовать себя плохо!!

— Н-неужели на моих глазах произошло чудо? Этот прожорливый монстр на самом деле почувствовал беспокойство за своё здоровье и уровень холестерина?!

— ...«Тома»?

— Ладно. Так и быть, сегодня у нас будет беспощадная одэновая лихорадка! Мои финансы поют романсы, но тут уж ничего не поделаешь. Если сейчас не время для празднования, то когда?!

— «Тома»! Подожди, «Тома»! Что-то мне не слишком нравится, к чему ты ведёшь! Прекрати, пока я не разозлилась! Давай лучше позаботимся обо всём по порядку!

— Начиная с завтрашнего дня, на неделю в каждом обеде не будет ничего, кроме хлебных корок и прозрачного бульона, разбавленного водой в пять раз! Но ведь всё в порядке, так?! Это же будет во имя сегодняшней одэновой лихорадки, поэтому у нас нет выбора!!

— «Тома», ты только что сказал нечто действительно важное! Я с волнением поддерживаю эту идею, но давай успокоимся и получше продумаем её!!

Индекс на самом деле пыталась в этот раз притормозить, но, раз решившись, «Камидзё» отказывался уступать.

Потащив за собой упиравшуюся белую монахиню, он направился не в обычный сверхдешёвый супермаркет. Страх Индекс рос по мере того, как они приближались к району универмагов перед железнодорожной станцией. Такими темпами её действительно ожидала неделя хлебных корок и воспоминаний о сегодняшнем одэне.

Трёхцветный кот на её голове беззаботно мяукнул. Его-то еда уже давно была разделена по дням в бумажной коробке, хранящейся в комнате общежития.

Две сестры бок о бок возвращались по дороге домой из школы.

Это были Кумокава Сэриа и Кумокава Мария.

Одна из них была мозгом, стоящим в тени одного из членов совета директоров Академгорода, и мастером манипулирования сердцами людей при помощи одних только слов, а не с помощью какой-то эсперской способности. Другая же была ученицей Школы Горничных Рёран и обладала способностью под названием «Штормовая Ось», которая позволяла ей управлять центробежной силой (и была совершенно бесполезна в повседневной работе).

Обе они были довольно миловидны, но младшая сестра по какой-то причине сердито отчитывала старшую.

— Ты опять поменяла место жительства?! Подробности меня не интересуют, но если уж собралась переезжать, то могла бы, по крайней мере, мне сообщить!

— А-ах-х... У меня были на то свои причины, знаешь ли. Да и вообще, неужели это так важно? Подумаешь, не поставила в известность семью сразу же. У меня ведь нет какого-нибудь серьёзного хронического заболевания, чтобы тебе постоянно нужно было держать меня в поле зрения. Да и вообще, мы всё равно продолжаем жить в одном городе вне зависимости от того, куда я переезжаю.

— Тебе же будет лучше, если за те несколько дней, что мне понадобились для обнаружения твоей новой берлоги, кухонная раковина не заросла грязью настолько, чтобы полностью разрушить моё представление о женственности! Жить в собственной квартире — лучше, чем прозябать в общежитии, но если уж ты арендуешь, то хотя бы время от времени наводи там чистоту.

— Разве блюда из того сервиса доставки сами собой не обращаются в масло, если просто оставить их в раковине? Разложение — это часть пищевой цепочки.

— Так ты только разводишь мух и тараканов! Мне что, даже такие простые вещи нужно тебе объяснять?! У меня от таких разговоров мурашки по коже!

Независимое исследование, проведённое Школой Горничных Рёран, показало, что члены семей учеников этого учебного заведения, как правило, проявляют ужасную безалаберность в любой работе по дому, поэтому вся уборка обычно оставлялась на долю учениц-горничных. Тем не менее, как выяснилось, такой подход иногда мог становиться серьёзной проблемой.

— А вот у меня после твоих воплей от сердца отлегло.

— С чего это вдруг?

— А с того, что твоя одержимость уборкой как всегда направлена только на меня. Я-то уж было заволновалась, что ты съехала и стала жить с каким-нибудь парнем.

— Пфффф?!

— А если конкретнее: я про парня с колючими волосами из моей школы.

— Так ты беспокоилась вовсе не обо мне! Может, он и спас меня в Бэгедж-Сити, но мои чувства никогда не заходили дальше обычной благодарности! Я не планирую уводить у тебя из-под носа твоего бойфренда, так что прекращай за мной шпионить.

— Понятия не имею, о чём ты. Вовсе я и не беспокоюсь — я само воплощение спокойствия.

— Тогда почему я вижу слёзы в твоих глазах, и почему твои ноги так сильно дрожат?

Сэриа была экспертом в управлении людскими сердцами, но, кажется, её собственное сердце являлось исключением. А «героические истории» о №5 Академгорода, о которой Марии прожужжала все уши её одноклассница, Цучимикадо Майка, позволяли предположить, что та Уровень 5 была точно такой же.

Мария удручённо вздохнула и вдруг услышала у себя за спиной чью-то перебранку.

— «Тома»! Я хочу спросить тебя кое о чём, перед тем как мы доберёмся до одэна! Почему ты так удивился, когда услышал, что я беспокоюсь о своём весе и здоровье?!

— Это не имеет значения!! Важно другое — сейчас мы пойдём и купим ингредиенты для самого лучшего в жизни одэна! В конце концов, всегда остаётся риск, что ты неожиданно просудишься от этой иллюзии и потребуешь вместо одэна каких-нибудь жареных цыплят!!!!!!

— Как ты можешь говорить, что это не имеет значения?! А-а ну-ка стой!!

— Прекрати, балда! Хватит цепляться за мою руку и резко тормозить, как избалованный ребёнок! ...А?! И отпускать её внезапно тоже не надо!!

Услышав странный комический звуковой эффект, обе сестры Кумокава нахмурились.

— Хм? — хмыкнули они в унисон.

«Камидзё Тома» внезапно метнулся вперёд и приземлился лицом вверх так, что его голова оказалась прямоком между ногами Кумокавы Марии в пчеловидном костюме горничной.

—

Казалось, само время остановилось.

В момент, когда «Камидзё Тома» очутился в туннеле, образованном ногами и талией девушки, сама теория относительности вокруг него перестала работать. Где-то, возможно, заплакал Эйнштейн. В каком-то смысле, для этого парня подобное происшествие представлялось абсолютно привычным — привычным настолько, что Кумокава Сэриа начала дрожать.

— Так вы всё-таки снюхались!! Эта твоя нарочитая благодарность была всего лишь первым шагом к тому, чтобы захомутать его!!

— Чего?! Почему это ты злишься на меня, вместо того чтобы злиться на него?! Ты уверена, что не превращаешься в Геру из греческой мифологии?!

— Вот как, значит? Тогда позвол-ка мне поинтересоваться: с чего это вдруг ты предоставила ему панорамный обзор своего нижнего белья? Да любой нормальный человек на твоём месте в первую же секунду попытался бы рефлекторно отпрыгнуть назад!

— Из-за моей способности я специально ношу такое бельё, которое могу без зазрения совести легко продемонстрировать кому угодно. Тут не о чем беспокоиться.

— Вот видишь?! Если тебе нужно выбрать «да» или «нет», ты склоняешься к «да»!!

— Кстати, кто-нибудь собирается что-нибудь сделать с этим парнем? Думаю, его всё же следует поучить уму-разуму.

— Думаю, она собирается, — Кумокава Сэриа указала большим пальцем на монахиню в белом одеянии, приближавшуюся к ним со зловещим блеском в глазах.

Кумокава Мария немедленно возмутилась несправедливостью отношения своей сердито глядящей на неё сестры, при этом не выказывающей к другой девушке совершенно никакого интереса.

— «Тома»!! Сейчас же уйди оттуда! Ты выглядишь как человек, задумавший спрятаться под столом от землетрясения!!

— Э-это случилось только потому, что ты схватила меня за руку и внезапно отпустила!

— «Тома»!!!!!!!

Услышав её пронзительный крик, «Камидзё Тома» немедленно попытался вскочить, как если бы у него зазвонил будильник.

Но это было ошибкой.

Он забыл проверить, что находится у него над головой.

Его макушка беспощадно состыковалась с потолком туннеля, образованного ногами Марии.

$$-\Gamma_{\dots}$$

Даже с учётом того, что обычно она копировала капоэйру, нося костюм горничной с миниюбкой, это было настолько неординарно, что всё её лицо и даже уши покраснели.

[illegible]

— Погоди! Нет! Стоп! Бгх?!

Пребывая в растерянности от того, что произошло, «Камидзё» почувствовал удар кулаком через юбку по затылку. Удар был такой силы, что он забеспокоился, не осталась ли в его черепе вмятина.

Взор наблюдавшей за разворачивающейся сценой Кумокавы Сэрии стал отстранённым.

— Ну да, и чего я удивляюсь? От него стоило ожидать чего-то подобного.

Между тем Индекс так громко заскрипела клыками и хищно ощерилась, что напомнила трёхцветному коту, которого сжимала в руках, о его животных инстинктах.

— «Тома», наверное, мне не стоит объяснять, что с тобой произойдёт дальше, так ведь?

Маленькие человечки внутри «Камиджэ Томи» (отвечающие за оборону) раскинули свои ручки, чтобы преградить путь и предупредить его о надвигающейся угрозе.

Его инстинкты вышли из-под контроля, твердя ему делать что угодно, чтобы избежать укуса в затылок. И он нашёл экстремальное решение с поразительной скоростью.

— Уах!! Стой!! Ты что делаешь?!

— Это называется катание на плечах»!! — прокричал «Камидзё» в отчаянии.

Он сменил положение под мини-юбкой Кумокавы Марии, просунул свою голову между её ног, собрал силы в ногах и, застонав, распрямил спину.

Индекс уже находилась в полной боевой готовности, намереваясь укусить его в затылок, но удивлённо отшатнулась, поняв всю серьёзность ситуации.

— Ч-что?! Я не могу укусить тебя, потому что мешаются задница и бёдра этой девушки?!

— Муа-ха-ха-ха!! Как ты думаешь, сколько уже повреждений принял мой скальп, Индекс?! Да я и сам бы хотел это знать, если честно... Неважно!! Я знаю твой метод атаки как свои пять пальцев!! Итак, малышка, настал конец твоим поползновениям!!

— Уах! Мне страшно! Прекрати! Я сейчас упаду!! — вскрикивала Мария, став заложницей, выступающей в качестве защитного человеческого шлема «Камидзё Томы». Она находилась всего лишь на высоте плеч, но то, как сильно её раскачивало взад-вперёд, плохо действовало на её сердце.

Пытаясь сохранить баланс, она инстинктивно сжала свои мягкие бёдра, но в момент, когда они вплотную соприкоснулись с шеей «Камидзё», аура её старшей сестры стала ещё более зловещей.

Между тем, у самого «Камидзё» не было времени, чтобы беспокоиться обо всём этом.

Его собственное сердце захватило в тиски тревожное предчувствие того, что если он в итоге будет укушен после принятия таких радикальных мер, то ему уже ничто и никогда не поможет.

— ...

— Успокойся, Индекс-сан! Спрячь эти клыки и давай решим всё миром! Иначе мне придётся идти в магазин в таком виде! Ты ведь этого не хочешь, не так ли?!

— И я тоже этого не хочу!! Ты что, собираешься повсюду таскать меня на своих плечах?!

— ...

— Ты прав, «Томы». Если ты готов зайти так далеко, думаю, я всё-таки должна пойти тебе навстречу. А именно, мне придётся освоить новые техники, использующие мои руки и ноги!!

— Нет, пожалуйста! Если ты пройдёшь до конца курс мастера боевых искусств, я тогда тебе в подмётки не буду годиться!! Неужели я был прав и Индекс действительно последний босс?!

Она была верна своим словам.

После эффектного провала плана «Кумокава Мария — Человеческий Шлем!», «Камидзё» пал жертвой Индекс. А ученица-горничная в пчелиной расцветке ещё и добавила сверху — воспользовавшись Штормовой Осью, чтобы как следует ему врезать. Закончила же экзекуцию Кумокава Сэриа, от души потоптавшись по нему каблуками своих туфель.

Однако «Камидзё Тома» отказался сдаваться.

Он уже твёрдо решил, что у них на ужин будет одэн — это оставалось единственным возможным средством, способным утихомирить полыхающий гнев Индекс.

Как только их пути с сердитыми сёстрами Кумокава разошлись, «Камидзё» и Индекс отправились в подземную зону, заполненную дорогушими универмагами, в которые они обычно не позволяли себе заходить.

Но когда «Камидзё Тома» разглядел ценники, у него глаза на лоб полезли.

— Эм... Индекс? Меня вдруг посетили странные сомнения.

— Но мы ведь зашли так далеко!

— Я не собираюсь отказываться от идеи об одэне в целом. ...Нооо как насчёт того, чтобы купить тот, что подешевле? Можно зайти в круглосуточные магазины и купить там две или даже три дешёвые упаковки овощей, рыбы и мисо. Создадим свой собственный экстравагантный ужин!

— Но я уже морально подготовилась к самому лучшему одэну!! Если мы сейчас повернём назад, это желание никогда не исчезнет. Снизь мы планку, и моя тяга к одэну сохранится независимо от того, сколько я съем! Твой новый план никого не спасёт!!

— Не могла бы ты пояснить, почему из твоего заявления следует, что это будет плохо не только для тебя, но и для меня? ...Ладно, неважно.

Услышав, как Индекс, словно медвежий капкан, щёлкнула зубами, «Камидзё» осознал, что не может теперь отступиться. В его взгляде появилась обречённость.

(Привет, корка хлеба! Какое-то время мы с тобой будем часто видеться.)

— Ха? А ты что здесь делаешь? — прервал его размышления знакомый голос.

Это была Мисака Микото.

Он не сильно удивился, увидев её здесь — настоящие богачки как раз таки и ходят по местам, в названиях которых фигурирует слово «первоклассный». Но скоро он понял, что в её поведении что-то явно не так.

А затем его осенило.

Они находились в бакалейном отделе первоклассного супермаркета, вот только ни корзины, ни тележки у неё не было.

— Ч-что? Только не говори, что торговые автоматы перестали тебя удовлетворять, и ты решила перейти на магазинные кражи!!

— Ты у меня сейчас пулей отсюда вылетишь. Как далеко хочешь отправиться? На Луну? На Марс?

Когда девушка, известная как Рейлган, угрожала подобным образом — к этой угрозе стоило отнестись со всей серьёзностью. Его бы не удивило, если бы она вдруг решила на самом деле соорудить из подручных средства в центре Академгорода человеческую электромагнитную катапульти.

— Я здесь не для того, чтобы делать покупки.

— Значит, ты здесь всё-таки для магазинной кра-...

— Ты не получишь третий шанс, — подняла средний палец и спокойно предупредила его подлинная богачка. Её голос постепенно начал наполняться недовольством. — Все почтовые ящики в моём школьном общежитии завалили спамом с рекламой образцов их новых продуктов. Писем так много, что некоторые девочки уже устали их проверять. Видимо, эти люди не понимают, что связываться с Токивадай не стоит, поэтому я пришла сюда, чтобы сказать пару ласковых тому, кто несёт за это ответственность.

— ...

Видимо, реклама для школы богатых девиц являлась достаточным стимулом, значительно увеличивающим продажи целого супермаркета. Это было более грандиозное предприятие, чем использование популярных эстрадных артистов в рекламных роликах. Эти девушки и «Камидзё» просто жили в совершенно разных мирах.

— Если я что-нибудь с этим не сделаю, то совсем скоро они начнут впаривать нам свой ширпотреб прямоком перед дверьми общежития. Нужно задавить их план в зародыше! ...Так или иначе, вроде бы главный офис их босса находится где-то на двенадцатом этаже или выше.

Конечно, лучше бы вместо меня этим занялась Куроко, но в последнее время она чем-то сильно занята.

— Хм? — Индекс рядом с «Камидзё» склонила голову набок. — Коротковолосая, у этого плохого парня есть еда?

— Пожалуй. Если я схвачу его за воротник и хорошенько встряхну, готова поспорить, из него выпадет куча сладостей.

— Вопрос решён!! «Тома», я отправляюсь на верхние этажи подземелья ради мира во всём мире!!

— Стой, Индекс! Фруктовые торты или Монбланы не годятся для одэна!!

Чтобы избежать по-настоящему безумного ужина этим вечером, «Камидзё» делал всё возможное, чтобы остановить Индекс. Микото, казалось, хотела ещё поболтать, но, проверив на своём мобильном телефоне время, она глубоко вздохнула, размяла шею и направилась к грузовому лифту.

Темой разговора затем снова стал предстоящий ужин.

— Если всё равно после этого будет ад, то почему бы нам не пойти до конца и не взять дорогой сукияки вместо одэна?! Думаю, тогда у нас останется меньше сожалений!!

— Но это не избавит от тяги к одэну, наполняющей мою грудь! А теперь из-за тебя меня ещё и тянет к сукияки!!

— Не говори глупостей! Либо одно — либо другое, а не оба сразу!! И после всего нас всё равно ожидает адская жизнь на хлебных корках!

— Мы можем поделить горшок надвое... вот так... и заполнить половину одэном, а вторую половину сукияки.

— Проблема не в числе горшков! Ингредиенты супердорогие!! Ду ю андэрустандо зис?!

Его ужасно исковерканный английский окончательно выбесил урождённую британку. Плотоядный зверь атаковал его затылок.

— Хьяаааах!

Его крик сотряс всё здание многоэтажного магазина.

— Эх... У меня такое чувство, что однажды мне придётся расстаться со своей жизнью, только чтобы наполнить твой желудок. Умудрилась же ты свалиться мне на голову!!

Маловероятно, что даже трёхцветный кот на голове девушки уделял этим страхам так много размышлений, как травоядный парень по имени «Камидзё Тома».

Между тем, плотоядная (или, точнее, всеядная) девушка по имени Индекс положила руки на бедра, искусно удерживая кота на своей голове.

— Итак, что будем делать? — спросила она. — Зайдя так далеко, я отказываюсь отступать от одэна!

— ...Давай сделаем это, — пробормотал «Камидзё», потирая место укуса. Его голос быстро возрос до крика: — Мы зашли так далеко, так что давай сделаем это! Хватай вон тот безумно дорогой «Киото стайл» и бросай в корзину! Я покажу тебе, на что способен, когда это действительно имеет значение, Индекс!!

Часть 5

«Камидзё Тома» весело проводил время.

Каждый следующий день был приятнее предыдущего. Конечно, в конце концов, его всё равно ожидали неприятности и он, покрывшись грязью, в итоге сжимал свой кулак — но именно эта повседневная жизнь и давала ему волю для борьбы. Это было место, куда он мог вернуться, позволяющее ему без колебаний ступить глубоко в самую неизведанную тьму.

Сегодняшний день закончился.

Но совсем скоро наступит завтрашний.

А затем следующий день.

И ещё один.

«Камидзё Тома» был до глубины души уверен, что эти приятные дни будут продолжаться и продолжаться.

Часть 6

И, когда опустился вечер, парень сел за классную парту.

Никто не смотрел в его сторону — да и кому бы? Ведь он сидел в полнейшем одиночестве.

И...

Камидзё Тома дрожал.

— Что... что же это?

Все его друзья проводили время с кем-то другим.

Камидзё Тома не узнавал человека, известного под именем «Камидзё Тома».

Никто из людей вокруг того парня не замечал ничего подозрительного.

И всё же тот «Камидзё Тома» был совершенно другим человеком. Рост и вес были другими. Черты лица и цвет волос даже близко не были похожи на его собственные. Никто и никогда не смог бы перепутать их двоих.

— И ты ещё спрашиваешь?

Голос девушки донёсся от учительского стола из глубины сумеречной классной комнаты. Бог Магии, носящая повязку на глазу, сидела на столе, элегантно скрестив ноги, точно учительница из бурных фантазий подростков.

— Это была повседневная жизнь «Камидзё Томы». Несомненно, ты её узнал.

— Это не то, что я имел в виду!!

— Им всё равно, кто это.

Отинус говорила так, будто медленно втолковывала что-то нерадивому студенту.

Кусок мела сам собой взлетел в воздух и оставил надпись на доске позади неё.

А и Б.

Мелок написал эти две буквы.

— В прошлом ты встретил различных людей, решил их проблемы и расширил круг своих знакомств. С точки зрения бога всё это было нелепым фарсом, но для обычных людей твои деяния могли быть достойны похвалы.

— ...

— Но ведь они начали доверять тебе только потому, что ты их спас, верно? Но ведь спасти их мог кто угодно, ты так не считаешь? Представим, что кто-то — не ты — спас их, и в результате их доверие и доброжелательность повернулись в сторону этой персоны. Кто угодно мог стать «Камидзё Томой». Им мог стать жирный мужчина средних лет или даже высохший старик. ...Что не так? Неужели ты вообразил себе, что ты — единственный и неповторимый на этом свете, и никто, кроме тебя, не смог бы пройти по пути, по которому ты прошёл?

Отинус покрутила своим указательным пальцем.

— Никто на самом деле не смотрел на тебя.

Мелок, следуя движениям её пальца, вновь затанцевал по доске.

— Никто особо и не беспокоился из-за того, что тебя там нет.

Мелок вывел поверх буквы А большой крест.

И начертил окружность вокруг Б.

— Пока у них есть человек, способный решить их проблемы, они могут продолжать отлично жить и без тебя. Ты сам решил отдать свою жизнь за такие вот поверхностные отношения. ...Жалкое зрелище. Ты не заслуживаешь ничего большего, чем это. Ты не отличаешься от батарейки, которую заменяют, когда в ней кончается энергия. Никого не волнует внешний вид или личность батарейки. И батарейка навсегда останется батарейкой, она никогда не сможет достичь ничего большего. Ничего и никогда.

Камидзё даже не мог почувствовать холодок.

Мир казался таким далёким и нереальным.

Он сидел на стуле, но даже опора под ним казалась шаткой и ненадёжной.

— Помнишь, что я сказала в прошлый раз? — произнесла учительница, ведущая лекцию о

конце света. — Действительно ли стоило так настойчиво рисковать своей жизнью ради всего этого? Они станут поклоняться даже куску жевательной резинки, который кто-то выплюнет на дорогу, если он сможет спасти их жизни.

Камидзё ничего не ответил, и некоторое время сохранял молчание.

Он тихо оглядывал ряды стульев и парт, за которыми никто не сидел.

Его не покидало невыносимое чувство пустоты в душе.

Она была такой подавляющей, словно некогда цветущая планета обратилась в выжженную пустыню.

В ней не осталось ни тепла, ни надежды на спасение.

В таком мире можно было выжить, но подобная жизнь стала бы абсолютно бессмысленной.

— Хочешь продолжить? — спросила Отинус, скрестив ноги поверх учительского стола. — Небольшой смены точки зрения уже достаточно, чтобы вскрыть эти гнойные нарывы. Если собираешься и дальше упорствовать в своём идеализме — пожалуйста, но этот путь не приведёт тебя никуда, кроме ещё более глубокой тьмы. И в какой-то момент ты сломаешься. Сам же этот путь тебя и ломает.

— Что толку это отрицать? — пробормотал Камидзё Тома. — Меня не волнует, что говорят другие, это — мой мир. Я его защищал. Богу Магии он может казаться детской песочницей, но он достаточно дорог для меня.

— О, неужели? — По мановению руки Отинус в ней появилось копье. — Пока у меня есть это, я могу многое исправить.

— ...

— Мир — довольно простая штука. Ты уже видел, на что я способна. Я могу всё переделать так же просто, как вытащить голубя из шляпы на счёт три. В конце концов, я ведь бог.

— На что ты намекаешь?

— Я жду, когда ты, наконец, впадёшь в отчаяние.

— Почему? Ты же можешь создать столько новых «Камидзё Том», сколько захочешь.

— Нет смысла мучить совершенно новую куклу. Новая кукла не имеет грехов. Творению моих рук не дозволено мне противостоять, — прошептала светловолосая девушка со счастливым огоньком в единственном глазу. — Ты должен ощутить отчаяние. Отчаяние от того, что однажды произошло. Вспомни о нём. Если вспомнишь, я верну им их форму обратно. И даже позволю им почувствовать печаль, когда они станут закапывать тебя в могиле.

Отинус могла сделать с миром всё, что пожелает.

Провозгласи она, что отдаёт ему половину земного шара, и Камидзё действительно могла достаться своя собственная страна. Один лёгкий взмах её копья мог исполнить любое нелепое желание — к примеру, чтобы каждый парень в мире стал ему другом, а каждая девушка — любовницей.

Но...

— Это всё бессмысленно, Отинус.

— ?

— Ты ведь сама сказала, что в создании новых кукол нет никакого смысла. Да, они станут делать то, что ты им велишь, но в них не будет внутреннего содержания. Наполни мир куклами и исполни любое своё желание — всё это будет одной большой ложью. И навсегда же ложью и останется.

— Хорошо сказано. Намекаешь, что ты смирился с тем, что видят твои глаза? Хочешь сказать, что ничего менять не нужно, а стоит оставить тебя вот так, как есть, в полном одиночестве?

— Да, — немедленно отозвался он.

Озадаченная скоростью его ответа, Отинус удивлённо приподняла бровь.

Этот человеческий мальчишка ни секунды не колебался.

— Меня бросили, а кто-то, кого я даже не знаю, занял моё место и отнял у меня всё. ...Но у меня нет права настаивать на том, чтобы обстоятельства складывались по-моему. Они свободны делать всё, что захотят сами, а их решения ценны и заслуживают уважения. Эти вещи неприкасаемы. Но если позволить всему идти в точности так, как тебе того захочется, это будет слишком лживо.

— ...

— Поэтому, Отинус, если ты собираешься что-то «исправить», я встану у тебя на пути. Да, то

что я вижу, причиняет мне боль, но это не значит, что я могу отбросить всё прочь ради своего собственного удобства!!

Её брови слегка дёрнулись.

Она стала выглядеть так, словно увидела, как какое-то вредное насекомое упорно цепляется за жизнь после того, как его раздавили тапком.

— Скажи мне одну вещь, прежде чем я окончательно тебя сокрушу, — спокойно сказала Отинус, стараясь не показывать виду, что её план пошёл наперекосяк. — Что ты с этого получишь?

— Ничего, — ещё раз немедленно отозвался он. — Я никогда не сражался для того, чтобы что-то с этого получить.

— Ясно.

— И может, сейчас мои связи с ними разорваны, но я всегда могу их заново восстановить. Некоторые из этих отношений начинались с взаимной ненависти и недостатка взаимопонимания, но мы довели их до состояния, когда можем улыбнуться друг другу. Эти связи намного, намного прочнее, чем ты думаешь. Просто то, что «Камидзё Тома» их у меня украл, вовсе не означает, что у меня никогда не будет шанса создать их снова.

— Понятно.

Отинус положила конец этой нити разговора.

Её плечи задрожали.

Камидзё показалось, что она подавляет гнев, но на самом деле она старательно сдерживала хохот.

— Хе-хе. Какой чудесный и наивный мальчик, но я сыграла с тобой довольно злую шутку. Честно говоря, даже и не ожидала, что ты придёшь к такому заключению, поэтому чувствую себя теперь слегка неловко. Нечасто бог допускает ошибку по отношению к человеку. Это настолько редкое явление, что о подобном случае человек должен помнить до конца своей жалкой жизни.

— Что? — нахмурился Камидзё. — О чём это ты?

— О, кое о чём довольно простом.

Отинус указала в сторону выхода.

Она указала в сторону лазейки небытия, через которую все ушли.

— Парня, который там когда-то был, все называли «Камидзё Томой». Да он и сам по-настоящему верил в то, что он и есть «Камидзё Тома». Но сейчас остались только мы вдвоём. Здесь все твои утверждения бессмысленны, а мои наполнены злым умыслом. ...Не приходит ли тебе на ум очевидный вопрос?

—

Это было нехорошо.

Он не мог позволить ей продолжать говорить.

Невероятно неприятное ощущение прокатилось по каждому сантиметру его кожи, будто по ней пробежался рой противных насекомых.

А затем Отинус сказала полным презрения голосом:

— Но кто тогда самым жалким образом сидит за твоей партой? Кто ты такой?

Похоже, она была очень довольна собой, используя уловку, которую держала в запасе до самого последнего момента.

— Действительно ли человек, который просто сидит здесь и недовольно ноет — это тот самый Камидзё Тома, которого все знают?

Часть 7

Он перестал понимать, кто он такой.

Часть 8

Этот парень...

«Камидзё Тома» в потрясении сидел за самой угловой партой в классной комнате, освещённой оранжевым светом. Его руки и ноги безвольно обвисли, а глаза безучастно наблюдали за слегка изменённым миром Отинус.

Дыхание вырывалось из него неровными толчками — даже такой минимум движений, необходимый для поддержания жизни, получался у него с трудом.

Она была права.

В этом безумном мире, где человеческое восприятие себя и других перевернулось с ног на голову, мог ли он действительно полагаться на одно только имя?

Его собственное представление о «Камидзё Томе» не отличалось от представления о «Камидзё Томе» других людей.

Его легко можно было представить в каком угодно свете. Да он и сам стал этому свидетелем только что, причём дело дошло чуть ли не до абсурда. Так с чего же он тогда решил, что к нему самому это также не относится?

Если так...

То кто же тогда «он» сам такой?

Сам-то он действительно был уверен, что он — «Камидзё Тома», но так ли это было на самом деле?

— Эй.

Голос светловолосой девушки с повязкой на глазу словно бы донёсся из-за пределов солнечной системы.

Он слышал слабый шум.

Отинус перепрыгнула с учительского стола на одну из свободных ученических парт.

— Назови мне своё имя.

Бог Магии перепрыгивала с парты на парту так, будто пересекала чистый ручей, используя выступающие над поверхностью воды камни. Она постепенно приближалась к парню.

Это было довольно просто.

Наконец, она остановилась на его парте и, глядя сверху вниз на ничтожного парня, поинтересовалась:

— «Камидзё Тома», каким человеком ты был изначально?

— ...

— Когда тебя переполнил праведный гнев, и ты решил бросить вызов самому богу ради своих друзей, что за люди тебя тогда окружали? Тебе ведь определённо пришлось оставить кого-то позади ради этого?

На лице, спине и всём теле парня выступила неприятная испарина.

— Ведь должен быть кто-то. Я сейчас говорю не о том нелепом парне с гаремом, я о «настоящем тебе». У тебя определённо должен быть кто-то, кого ты хотел бы защитить ценой своей жизни, даже если это означает драться с непобедимым противником. Где этот человек теперь? Где он, и что он делает, пока ты отрекаешься от «настоящего себя» и настаиваешь на том, что ты — «Камидзё Тома»?

Из его тела словно ушло всё тепло.

Ему стало холодно. Мороз окутал его и заморозил внутренности.

— Скажи мне, — сказала Бог Магии, словно забавляясь. — И в качестве благодарности за то, что ты позволил мне убить немного времени, я верну тебя на твоё прежнее место при условии, что ты назовёшь мне своё настоящее имя. ...Ты можешь вернуться к своим друзьям, возлюбленной и семье. Если ты сможешь найти своё «настоящее я», я верну тебя к людям, связанным с «настоящим тобой».

Последовало гробовое молчание.

Парень медленно поднял голову, но Отинус до сих пор триумфально возвышалась над ним.

В какой-то момент между её средним и указательным пальцами появилась фотография.

— Но было бы чересчур заставлять тебя выбирать среди всех шести миллиардов человек на земле. Так уж и быть, я снизойду до жалкого человечешки и дам тебе подсказку. Развлечения с людьми неинтересны, если у них нет шансов победить.

Колыхаясь, фотография полетела вниз.

Фотография медленно падала, точно следуя контурам её тела, и приземлилась возле её ноги на парте Камидзё.

Это была классная фотография.

Излишне говорить, что это был класс «Камидзё Томы». Ровные ряды его одноклассников выстроились на ступенях лестницы, а их классная руководительница, Цукуёми Комоэ, стояла немного поодаль.

— Ты один из людей на этом изображении, — прошептала Отинус. — Тебе лишь нужно указать кто именно. Этот выбор намного проще, чем необходимость вращать вокруг глобус, не так ли?

Маловероятно, что она начнёт колебаться.

Бог Магии дала ему этот шанс только по своей прихоти, и она, скорее всего, безжалостно его выбросит, как только потеряет к нему всякий интерес.

— Ты один из них, — ещё раз повторила Отинус. — Если угадаешь, я верну тебе всё: твой мир, твою жизнь и твоё существование.

Она ничего не сказала о том, что будет, если он сделает неправильный выбор.

Парень медленно рассмотрел фотографию.

У всех на ней была одна и та же натянутая улыбка на лицах.

Никто из них ничем особым не выделялся среди прочих.

Но даже так, он решил сфокусироваться на той половине класса, где были собраны мальчики.

— Ты не можешь полагаться на пол, — встряла Отинус, как будто прочитав мысли «кое-кого».
— С помощью копья можно легко изменить твой внешний вид. Пол и возраст ничего не значат по отношению к тому, кем ты был первоначально.

— ...

Она упомянула возраст, равно как и пол.

В таком случае Комоэ-сенсей, стоявшая в небольшом отдалении от группы, тоже могла быть кандидатом.

— Не беспокойся по поводу времени. Я буду ждать твоего окончательного решения. Если хочешь, можешь раздумывать, пока не умрёшь от голода.

И парень, и девчонка были вариантами.

И ученик, и учитель были вариантами.

Он не располагал информацией, с помощью которой мог найти правильный ответ. Не было ни видимого шрама, ни характерной позы, на которые он мог обратить внимание. Его единственным вариантом оставался случайный выбор. В русской рулетке шанс умереть составляет 1 к 6, но тут ситуация была куда хуже. Шанс просто угадать был ничтожно мал.

Его глазам стало больно.

Он не был уверен, из-за чего: то ли из-за слёз, то ли из-за пота, стекающего со лба.

Кроме того, его губы странно пересохли.

Он чуть ли не физически ощутил на себе внимательный взгляд светловолосой девушки.

— Я...

«Некто» медленно назвал своё имя.

— Я — Камидзё Тома. Это я Камидзё Тома и никто другой!!

Как только он заговорил, Отинус изобразила на лице недовольную мину.

От неё стало исходить ещё больше угрозы, чем прежде.

Девушка, поднявшаяся до позиции бога, потеряла интерес.

Этот факт не сулил ничего хорошего.

Наконец, она громко цыкнула и вздохнула:

— Когда ты это понял?

— ...

— Только не говори, что это просто необоснованная уверенность или глупая догадка.

— У меня была подсказка, — спокойно ответил он. — Ты сама дала мне её.

— Я?

— Если твоей целью было заставить меня страдать и больше ничего, ты никогда бы не дала мне этот снимок класса. Это означало, что у тебя была какая-то причина показывать его мне. Разве не так?

— ...Понятно.

— Ты сказала, что настоящий я среди них, но ты ни словом не обмолвилась о том, что это кто-то отличный от Камидзё Тома. Ты надеялась увидеть, как я выбираю неправильный вариант, когда я легко мог выбрать правильный.

Кроме того, она сказала, что не было смысла создавать нового «Камидзё Тому» и мучить его.

Если она не видела смысла в том, чтобы ставить на место «Камидзё» кого-то другого, то единственный, кого она мучает, и должен быть настоящим.

— Итак, ты разгадал мой замысел. А мне-то казалось, это станет интересным экспериментом по уничтожению твоей личности.

— Я не знаю как, но ты сделала надписи на доске, достала этот снимок и провернула другие трюки без использования рук. Назови я другое имя, и ты могла бы просто поаплодировать и похвалить меня. Ты могла бы создать так много ложных доказательств, как тебе потребуется, чтобы доказать, что я сделал правильный выбор.

Словно обрывая его поток мыслей и объявляя конец скучному комедийному спектаклю в театре, Отинус щёлкнула пальцами.

Мир исчез.

Камидзё Тома оказался в месте, где земля, небо и всё за горизонтом было полностью чёрным.

Он не видел никого вокруг, но голос Бога Магии скользнул в его ухо.

— Видимо, я просто слишком перемудрила и недооценила твою глупость. Полагаю, эдакую бестолковую беззаботность можно назвать настоящим талантом. Честно говоря, я впечатлена тем, что ты совсем не беспокоишься о самом себе.

Её голос звучал так, словно она была неприятно удивлена упорством примитивной формой жизни, энергично продолжающей шевелиться даже после отрезания части тела.

— Сколько, по-твоему, карт осталось у меня в колоде?

— ...

— Думаешь, они закончатся всего лишь после десятка тысяч попыток?

Следующая угроза надвигалась.

Между Соединённых Точек

Он увидел бесчисленное множество миров и испытал неизмеримое количество форм отчаяния.

Некоторые миры явно загоняли Камидзё Тому в угол и пытались сокрушить его. Ему предъявлялись безумные ложные обвинения, и вокруг его шеи затягивали петлю. Он застревал под снежным бураном в горах и вынужден был делить свою плоть среди друзей, чтобы они смогли дожить до прибытия помощи. Он лежал парализованный на больничной койке и не мог пошевелить даже пальцем до самых своих похорон. Он тонул в выгребной яме и разлагался заживо, начиная с концов рук и ног. Иногда сама планета становилась непригодной для жизни, и его выбрасывало на космической капсуле в открытый космос, чтобы он бесцельно там блуждал. Случалось и такое, что его слабую человеческую плоть уничтожал гигантский робот или астероид.

У сердца Камидзё не было материальной формы, но он явно чувствовал, как оно постепенно ломается. Его не сокрушали молотом и не разрезали надвое мечом. Это было неспешное разрушение, словно его прогрызали термиты, и, к тому моменту, когда симптомы начали проявляться, было уже слишком поздно.

И однажды, ему кое-как удалось собраться с мыслями.

Но он не придумал никакого способа разрешить или обратить ситуацию, это не было чудесным спасением.

Вместо этого он, шаг за шагом, выстраивал своими окровавленными руками свой путь.

— Ты...

Он произнёс слова не вслух — разговор шёл в его помутневшем сознании.

— На самом деле ты ничего не уничтожаешь.

Отинус казалась удивлённой тем, что он только сейчас понял это.

Светловолосая девушка, чей глаз скрывала повязка, появилась перед его глазами.

— И что?

Она находилась так близко, что ему показалось, он чувствует исходящий от неё приятный аромат.

Мир превратился в расплывчатый мраморный узор.

— Нет никаких тысяч или миллионов миров. Это всё — один, наш мир. Всё это время мы никуда не перемещались.

— С чего это ты вдруг заговорил так, будто хоть что-то в этом понимаешь? Кроме того, я не припомню, чтобы когда-нибудь что-то говорила насчёт параллельных миров.

Да, он понятия не имел, по какому принципу всё это работало.

Но мировая точка зрения изменялась. Это Отинус меняла её. Камидзё вынужден был каждый раз переживать последствия этого, поэтому ему долгое время казалось, что он путешествует по абсолютно разным мирам.

— Слышал ли ты когда-нибудь о фазах? — равнодушно поинтересовалась Отинус.

— ...?

— Начнём с того, что этот мир никогда не был чистым и нетронутым. Христианская, буддистская, кельтская, индийская, синтоистская, инкская, ацтекская, греческая, римская... и скандинавская. Всевозможные религии разместили слой за слоем различные фазы поверх мира, как тонкие вуали или фильтры. Есть рай, ад, загробный мир, Чистые Земли, Ёми, Бездна, гора Олимп, Остров Фей, Нираи Канаи, Асгард и многое другое. Тот мир, который ты наблюдал до сих пор, ты видел через различные цвета целлофана.

— И ты не уничтожала ни одного из этих разноцветных осколков. — Перед его глазами всё расплывалось, и он даже не был уверен, с кем именно разговаривает, но Камидзё продолжал с трудом выдавливать из себя слова. — Если уж на то пошло, ты — та, кто созидает. Даже если

твои творения полны злобой и выглядят горой руин, это не изменяет того, кто ты есть. Ты — человек, который создаёт.

— Лучше называй меня богом. И в том, что я делаю, нет ничего сложного. Я всего лишь создаю новые фильтры и размещаю их поверх мира, вот он и кажется изменившимся. Кажется изменившимся тебе. Это намного проще, чем разрушать всё и отстраивать каждый раз заново. А твоя правая рука содержит в себе силу, способную свести к одному уровню любые чужеродные элементы, поэтому-то ей и проблематично функционировать, когда я меняю сам мир. ...Но ведь главное — это результат, верно? В конце концов, история запишет это так: Бог Магии неоднократно разрушала мир и создавала вместо него новые, дабы заставить одного парня страдать так сильно, как это только возможно.

—

— Человек, называющий себя Серебряной Звездой[1], видимо, пытался напрямую манипулировать «чистым миром» — миром за пределами всех фильтров... то есть миром науки, не зависящим от религии. ...Честно говоря, тебе весьма повезло увидеть это. Даже члены европейской Золотой Каббалы, видевшие сновидения в Тибете, не были способны достичь этой точки.

Камидзё не понимал, в чём же именно ему повезло.

Наверное, будь с ним Индекс, она могла бы ему растолковать что-нибудь из услышанного.

Но...

(Она воплощает собой идеальную форму созидания. Добавляя необязательные или лишние элементы к миру, она полностью его меняет.)

Камидзё Тома крепко сжал свой правый кулак.

(Это должно означать, что Разрушитель Иллюзий является чем-то особенным для неё. Он уничтожает. Он производит действие, противоположное тому, что делает она. Эта рука содержит возможность стереть эти необязательные и лишние элементы и вернуть сломанные шестерни мира на место!)

Оллерус как-то раз сказал, что Разрушитель Иллюзий — это эгоистичная мечта всех магов.

Принеси их искажение мира неблагоприятный результат, и эта отправная точка или точка восстановления смогла бы вернуть мир к норме или стереть то, что было сделано.

Но разве сейчас не тот самый случай?

Видимо, фильтры, о которых говорила Отинус, являлись сущностями или концепциями, идентичными аду или раю. Он не был уверен, что сможет уничтожить что-то столь значительное. На самом деле, он даже не мог представить, какой вообще феномен произойдёт, если он вдруг дотронется своей правой рукой до чего-то, что можно будет назвать «адам» или «раем».

Но здесь такая возможность была.

У него до сих пор оставался шанс.

Тонкая-тонкая ниточка, ведущая обратно в мир с Индекс, Мисакой Микото и остальными, ещё не оборвалась.

— Ой, да прекрати, — вмешалась в его размышления Отинус с таким выражением, словно в точности знала, о чём он думает.

Она говорила вежливо и настойчиво.

И всё же на её лице при этом играла по-настоящему опасная улыбка.

— Ты уверен, что хочешь испытать на прочность эту последнюю ниточку надежды?

— Что?

— Я говорю, что эта твоя надежда на победу может закончиться для тебя весьма плачевно.

Он не понял, что она имеет в виду.

С другой стороны, она, казалось, понимала всё, просто глядя на его лицо.

И она продолжила:

— Ничего, скоро ты поймёшь. Ты поймёшь всё слишком хорошо.

[1] А.'А.'. — посвятительная организация и магическое братство, основанное Алистером Кроули, целью которого являлись поиски света и знания. Название "А.'А.'" расшифровывается

по-разному. Чаще всего его понимают как лат. Argenteum Astrum или "Серебряная Звезда". С таким вариантом расшифровки согласуется и английская аббревиатура S.S. (Silver Star), которой этот Орден иногда обозначается в работах Кроули.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/987665>